

Роль архиепископа Нифонта в новгородских событиях 1136 г.*

The role of Archbishop Nifont in the Novgorod events of 1136

**Андрей Юрьевич
Виноградов**

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики»,
Москва, Россия

Andrey Yu. Vinogradov

HSE University,
Moscow, Russia

Резюме¹

В статье анализируется роль новгородского архиепископа Нифонта в новгородских событиях 1136 г. Доказывается идентификация освященной им церкви святого Николы с Николо-Дворищенским собором и разбирается значение этого акта для нового князя Святослава Ольговича. Анализ отказа Нифонта венчать брак этого князя показывает, что причиной тому были канонические проблемы с предыдущим браком у него и/или его супруги, однако позиция архиепископа не была непримиримой, что позволило этой свадьбе состояться. Хорошие отношения между Нифонтом и Святославом Ольговичем подтверждаются и новой взаимовыгодной уставной грамотой, которую предлагается датировать мартом-августом 1137 г. Наконец, анализируется указание на их взаимную любовь в статье Киевской летописи под

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Границы светского и церковного в Средние века и раннее Новое время: Русь и Западная Европа», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 году.

Цитирование: Виноградов А. Ю. Роль архиепископа Нифонта в новгородских событиях 1136 г. // *Slověne*. 2022. Vol. 11, № 2. С. 53–67.

Citation: Vinogradov A. Yu. (2022) The role of Archbishop Nifont in the Novgorod events of 1136. *Slověne*, Vol. 11, № 2, p. 53–67.

DOI: 10.31168/2305-6754.2021.11.2.3

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International

1156 г. и показывается, что в мотивировке этой приязни пропущено слово «не» в выражении «бѣ бо Сѣославъ сѣлъ [не] без него Новѣгородъ», что позволяет развить уже выдвигавшуюся гипотезу о роли Нифонта в призвании Святослава в Новгород. Вероятно, архиепископ познакомился с ним во время своего посольства к киевлянам и черниговцам зимой 1135–1136 г., когда уже ярко проявилось недовольство новгородцев своим князем Всеволодом.

Ключевые слова

средневековый Новгород, русские летописи, Новгородская архиепископия, каноническое право, церковное строительство, правовые акты

Abstract

The article analyzes the role of the Archbishop Nifont in the Novgorod events of 1136. The identification of the church of St. Nicholas, consecrated by him, with the Nikolo-Dvorishchensky Cathedral is proved, and the significance of this act for the new Prince Svyatoslav Olgovich is estimated. The article analyzes Nifont's refusal to marry Svyatoslav, showing that the reason for this lay in canonical problems with his and/or his wife's previous marriage, but also that the archbishop's position was not irreconcilable, which allowed this wedding to take place. Good relations between Nifont and Svyatoslav are also confirmed by a mutually beneficial ecclesiastical charter, which is proposed to be dated March-August 1137. Finally, an indication of their mutual amiability is analyzed in the entry of the Kiev Chronicle under 1156, and it is shown that the word "not" is lost in the motivation of this affection in the expression "because Syatoslav did sit [not] without him in Novgorod," which allows to develop the already put forward hypothesis about Nifont's role in the invitation of Svyatoslav to Novgorod. Probably, the archbishop met him during his ambassadorial visit to Kiev and Chernigov in the winter of 1135–1136, when the discontent of the Novgorodians with their Prince Vsevolod was already clearly manifested.

Keywords

medieval Novgorod, Russian chronicles, Novgorod archdiocese, canon law, church building activity, legal acts

Обширная научная литература о новгородских событиях 1136 г.¹ обычно обходит вниманием вопрос о роли в них новгородского архиепископа. Причиной этому, конечно, единственный наш источник информации о них² — Новгородская владычная летопись: если во второй части ее статьи 6644 г. церковная тематика упоминается неоднократно³, то в

¹ Библ. см. в статье П. С. Стефановича в настоящем томе.

² Киевская летопись ограничивается очень скупым сообщением [ПСРЛ, 2: 300]: выгнаша Новгородчи . княз своего Всеволода . Мьстиславича . из Новагорода . а Сѣослава Олговича . оуведоша к собѣ.

³ Тѣгда же сѣгорѣ церкви святого Вѣскресения манастырь. Вѣ то же лѣто приде Новугороду князь Святославъ Олговиць ис Цернигова, от брата Всеволодка, мѣсяця июля вѣ 19, преже 14 каланда августа, вѣ недѣлю, на сборъ святыя Еуфимие, вѣ 3 час дне, а луне небесѣи вѣ 19 день. Томъ же лѣтѣ, наставъшу

первой части, при описании событий переворота, ни разу не упоминается даже местный иерарх⁴, которым в тот момент был влиятельнейший Нифонт. Но, как нам кажется, исследователи просто не заметили важный источник, который может пролить новый свет на роль архиепископа Нифонта в событиях 1136 г.

Некрологи арх. Нифонта. Текст этот связан с новгородским архиепископом напрямую — речь идет о его «некрологе». Как известно, Нифонт, единственный из русских иерархов домонгольского периода, удостоился двух «некрологов», приуроченных летописцами к его кончине в апреле 1156 г. в Киеве, куда он направился встречать нового, «каноничного» митрополита Константина I.

В Новгородской владычной летописи рассказ о его смерти — явно новгородский по своему происхождению⁵ — представляет собой попытку оправдать архиепископа в распространявшихся через слухи обвинениях в том, что он использовал свою поездку в Киев для ограбления Св. Софии Новгородской и бегства в Константинополь. В ответ на эти обвинения летописец — друг архиепископа Кирик [Гиппиус 1997] — подчеркивает деятельность Нифонта по строительству и украшению храмов Новгородской земли⁶. Неясно, было ли это обвинение Нифонта со стороны неких, точнее не указанных, новгородцев обычным слухом, направленным на дискредитацию оппонента, или его упоминание в контексте рассказа о поездке к новому митрополиту Константину I в Киев предполагает, что оно выдвигалось официально, хотя и не было рассмотрено ввиду смерти Нифонта еще до приезда митрополита. Как бы то ни было, в «некрологе» Новгородской владычной летописи

индикта 15, убиша Гюргя Жирославиця и съ моста съвѣргоша, мѣсяця септября. Въ то же лѣто святыша церковь святого Николы великимъ свячениемъ, въ 5 декабря. Въ то же лѣто оженися Святославъ Олговиць Новегородѣ, и вѣнчяся своими попы у святого Николы; а Нифонт его не вѣнчя, ни попомъ на сватбу, ни церенцемъ дасть, глаголя: «не достоить ея пояти». Въ то же лѣто стрѣлиша князя милостьничи Всѣволожи, нъ живъ бысть [ПСРЛ, 3: 24] (в других летописях Новгородско-Софийской группы существенных разночтений нет).

⁴ Кроме упоминания епископского двора, где новгородцы заточили Всеволода, в чем можно усматривать политические симпатии Нифонта (см. статью П. С. Стефановича в настоящем томе). Тут, однако, следует отметить, что это было стандартное место для заточения политических оппонентов в Новгороде, ср.: [ПСРЛ, 3: 26, 51].

⁵ Мьно бо, яко не хотя богъ, по грѣхомъ нашимъ, дати намъ на утеху гроба его, отведе и Киеву, и тамо прѣставися [ПСРЛ, 3: 29].

⁶ Тои же весне прѣставися архепископъ Нифонтъ, априля въ 21: шель бяше Киеву противу митрополита; инии же мнози глаголаху, яко, полупивъ святую Софию, пошьль Цесарюграду; и много глаголаху на нь, нь себе на грѣхъ. О семь бы разумети комуждо насъ: которыи епископъ тако украси святую Софию, притворы испса, кивоть створи и всю извѣну украси; а Пльскове святого Спаса церковь създа камяну, другую въ Ладозѣ святого Климента [ПСРЛ, 3: 29].

Нифонт представляется исключительно как церковный, а не политический деятель.

В Киевской летописи «некролог» Нифонта также завершает долгую повесть — о его кончине в Печерском монастыре, призванную показать тесную связь влиятельного новгородского архиепископа с этой обителью [ПСРЛ, 2: 483–484]. Возможно, авторитет Нифонта, борца за «каноническую чистоту» и авторитетного знатока церковных правил, нужен был Печерской обители, следовавшей Студийскому уставу, в ее борьбе против дисциплинарных новаций, которые стали распространяться на Руси как раз со второй трети XII в., хотя реальное отношение к ним Нифонта было более сложным [Виноградов, Желтов 2018а: 118–139]. Рассказ киевского летописца о борьбе Нифонта с Изяславом Мстиславичем и Климом Смолятичем против «неканоничного» поставления последнего в митрополиты⁷ заканчивается такими словами:

любовь же имѣста съ Стославомъ . съ Сѡлговичомъ . бѣ бо Стославъ сѣлъ без него Новѣгородѣ [ПСРЛ, 2: 484]⁸.

Никто из исследователей почему-то не отметил странный смысл этой фразы: отчего у Святослава Ольговича должна была быть «любовь»⁹ с Нифонтом, когда он сел в Новгороде без его согласия или благословения [Толочко 1992: 146]? У Святослава и Нифонта действительно был конфликт в 1136–1137 гг., но он касался не вокняжения, а брака Святослава (см. ниже) — в любом случае, такое столкновение вряд ли могло быть причиной любви между архиепископом и князем. Сложно увидеть здесь и похвалу крайнему смирению Нифонта, который любил даже своих врагов, так как мы знаем о реальном его сотрудничестве со Святославом вскоре после вокняжения последнего в Новгороде (см. ниже).

Последнее обстоятельство препятствует и одному из четырех возможных вариантов реконструкции текста фразы путем восстановления пропавшей частицы «не»: «любовь же [не] имѣста съ Стославомъ . съ

⁷ то бо Нифонтъ . епѣпъ бы поборникъ всеи Рускои земли . бѣиѣ бо ревнивъ но бжѣственѣмъ егоже Климиѣ понуживаше служити съ собою . вн же . ему тако молвашеть . нѣси приаль блѣгбсловления ѿ стѣи Софѣѣ . и ѿ стѣи великаго сбора . и ѿ патриарха тѣм же не могу съ тобою служити . ни въспоминати тебе въ стѣи службѣ но поминаю патриарха . вному же мучащюся с нимъ и наоучащю на нь Изаслава . и своа поборники . не може ему оустѣити . ничтоже . патриархъ же присла к нему грамоты блажа и . и причитаа къ стѣмъ его . вн же боле . крѣплашетьс послушиваа грамотъ патриархъ [ПСРЛ, 2: 484].

⁸ Никаких существенных разночтений в списках Киевской летописи здесь нет.

⁹ Здесь слово «любовь» имеет, по всей видимости, свой первый, прямой смысл — «любовь, хорошее отношение», что может быть и между князем и иерархом (ср. «Володимерь же такъ есть любьзнивъ . любовь имѣа к митрополитомъ . і къ епискупомъ» [ПСРЛ, 2: 238]), а не значение «договор», как в упоминание «любви» того же Святослава Ольговича с полочанами в 1151 г. или с другими князьями в 1159 г. [ПСРЛ, 2: 445, 490].

Сѡлговичомъ . бѣ бо Сѡславъ сѣлъ без него Новѣгородѣ». Кроме того, до конца XII в. ниоткуда не известно об участии иерарха в процессе или чине настолования новгородского князя, да и то позднее оно не было обязательным [Виноградов 2022]. Наконец, данная фраза стоит после длинного описания конфликта Нифонта с киевским князем Изяславом Мстиславичем и потому должна сообщать о противоположных отношениях архиепископа со Святославом Ольговичем, на что указывает и частица «же» (ввиду отсутствия общепринятой стратификации Киевской летописи мы оставляем здесь за скобками вопрос об отношении киевского летописца к Святославу Ольговичу).

Таким образом, частицу «не» следует восстанавливать не в главном, а придаточном предложении. Слова о любви Нифонта и Святослава предполагают, что архиепископ прямо участвовал в вокняжении Святослава в Новгороде, тем паче, что их «любовь» отношениями после 1136–1137 гг. объяснить напрямую не удастся¹⁰ — более того, в 1140 г. Нифонт, выполняя, правда, волю новгородцев, даже требовал сместить Святослава Ольговича с новгородского княжения¹¹. При выборе между вариантами «бѣ бо Сѡславъ [не] сѣлъ без него Новѣгородѣ» и «[не] бѣ бо Сѡславъ сѣлъ без него Новѣгородѣ» летописный узус вроде бы говорит в пользу последнего¹². Кроме того, такой вариант легко объяснил бы и выпадение частицы «не», за которой следуют еще два двухбуквенных слова. Однако оба этих варианта порождают проблемы со смыслом фразы, так как условное значение («ведь Святослав не сел бы без него в Новгороде») требовало частицы «бы»¹³. Остается вариант «бѣ бо Сѡславъ сѣлъ не без него Новѣгородѣ»: на первый взгляд, в древнерусской литературе выражение «не без» употребляется только при абстрактных существительных («не без памяти», «не без ума» и т. п.) [НКРЯ, История Иудейской войны Иосифа Флавия (XI–XIII вв.) и др.]¹⁴, однако искомое сочетание «не без него» все же обнаруживается,

¹⁰ Разве что в 1149 г. они оба выступают против Изяслава Мстиславича [ПСРЛ, 3: 28], однако действия Нифонта касаются его церковной политики, а действия Святослава — княжеских дел. Кроме того, в 1159 г. в Чернигов, где правил Святослав, бежал «каноничный» митрополит Константин I [ПСРЛ, 1: 349], в пользу которого Нифонт отказывался признавать Клима Смолятича, однако это было уже после смерти новгородского владыки.

¹¹ и прислаша Новгородци еписпа съ моужи своими къ Всеволодоу . рекоуче даи намъ снѣ твои . а Сѡслава брата твоего не хочемъ [ПСРЛ, 1: 308; 2: 307].

¹² Ср, например, «не бахоуть бо добръ смалиса с ковоуи» [ПСРЛ, 2: 642]. Благодарю за консультацию А. А. Пичхадзе и Д. В. Сичинаву.

¹³ Такие выражения, как «не бо есмы безъ грѣха» [Розанов 1912: 12] здесь не подходят, так как глагол «быти» использован тут не самостоятельно, а в составе плюсквамперфекта.

¹⁴ См.: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?mode=old_rus&text=lexgramm&sort=gr_created&lang=ru&doc_url=alexandria.

например, в списках Пространной редакции «Русской правды» [Греков 1940: 162, 291, 314, 360, 388]. Выпадение же «не» может быть объяснено смешением с соседним «него».

Венчание Святослава Ольговича. Итак, летописец говорит о том, что Святослав Ольгович сел на новгородский стол не без участия Нифонта. Вряд ли здесь он подразумевает второе вокняжение Святослава в Новгороде 25 декабря 1139 г., не особо ему желанное: новгородцы вынуждены были призвать его в кризисной ситуации (конфликт с Юрием Долгоруким из-за бегства его сына Ростислава из города), и он приезжает теперь туда с задержкой и ненадолго [ПСРЛ, 3: 25–26]. Намного вероятней, что речь идет о первом вокняжении Святослава в 1136 г., где, как оказывается, архиепископ сыграл ключевую роль, по крайней мере, в приглашении этого князя вместо Всеволода Мстиславича. Этому предположению, на первый взгляд, противоречит вышеупомянутый конфликт того же года, когда Нифонт отказался и венчать Святослава Ольговича, и пустить своих священников и монахов на свадьбу князя, что означало бы его легитимацию (согласно 7-му правилу Неокесарийского собора, священник не должен даже присутствовать на свадебном пире у второбрачного). В результате Святослав был вынужден венчаться «своими попы» в княжеском Николо-Дворищенском соборе¹⁵.

Вопрос о причинах неприятия Нифонтом брака Святослава в 1136 г. вызывал бурные дискуссии среди исследователей. Не так давно А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский [Успенский, Литвина 2010: 55; 2013: 79–80; 2014: 94] справедливо раскритиковали предположение о недостаточной знатности жены князя: иерарх мог надзирать только за соблюдением канонов, но не за «чистотой» династических браков. Авторы верно указали на то, что слова Нифонта «не достойт ея пояти» представляют собой цитату из речи Иоанна Крестителя (Мф 14, 4), и увидели за этим запрет на близкородственный брак. Однако обличение Иоанна Предтечи относилось не к родству Иродиады с Иродом Антипой, так как она к этому моменту уже была замужем за своим

xml%7Cvolhynian.xml%7Ckirik.xml%7Cgalician.xml%7Cavraamij.xml%7Candrey.xml%7Cleontij.xml%7Cizbornik.xml%7Cflavius.xml%7Ckiev.xml%7Cnovgorod_first.xml%7Cpvl.xml%7Cturovskij_bespechnyj.xml%7Cakyr.xml%7Cilia.xml%7Cserapion.xml%7Cturovskij_chud%7Cmelissa.xml%7Czhidovin.xml%7Cruspravda.xml%7Cturovskij_chernoriz.xml%7Czatochenik.xml%7Cstudite.xml%7Csuzdal.xml%7Cantony.xml%7Cdaniel.xml%7Cnikola.xml&nodia=0&parent1=0&level1=0&lexi1=не&parent2=0&level2=0&min2=1&max2=1&lexi2=без

¹⁵ Въ то же лѣто оженися Святославъ Олговиць Новегородѣ, и вѣнчяся своими попы у святого Николы; а Нифонт его не вѣнчя, ни попомъ на сватбу, ни церенцемъ дасть, глаголя: не достойт ея пояти [ПСРЛ, 3: 24].

дядей Иродом Филиппом¹⁶ (что было обычно для династии Ирода), а к тому, что у обоих были живы супруги, к разводу с которыми не было достаточного основания. Более того, в известных нам для средневизантийского периода случаях отказа первоиерарха венчать монарха (для Древней Руси другие такие случаи вроде бы неизвестны) причиной тому была не близкородственная связь, а проблемы с предыдущими браками: у императора Константина VI в 795–796 гг. — отсутствие канонических оснований к разводу с первой женой [Афиногенов 2015], у Льва VI в 898 г. — открытая любовная связь с невестой до свадьбы при живой жене, а в 905–907 гг. — желание сочетаться четвертым, юридически недопустимым браком [Луховицкий, Попов 2015], у Константина IX в 1042 г. — не одобряемый Церковью третий брак и для него, и для супруги [Попов 2015]. Поэтому и в случае брака Святослава Ольговича более реальным кажется наличие канонического препятствия, связанного с предыдущим браком у него или супруги, тем паче, что князю в 1136 г. шел уже тридцатый год [Пчелов 2004: 71–72] и отсутствие у него к такому возрасту жены было бы скорее аномалией.

Во всех этих случаях просматривается прямая параллель с браком Святослава Ольговича, который, как и вышеупомянутые монархи, был вынужден призывать для венчания собственного (дворцового) священника. Важно, однако, что во всех этих случаях отказ иерарха венчать брак монарха приводил не к радикальному разрыву между ними, а, напротив, к компромиссу. Патриарх Тарасий, отрицая законность второго брака Константина VI, не подверг никакому каноническому наказанию ни его, ни венчавшего его священника, что вызывало негодование монахов-ригористов и породило знаменитую «михианскую схизму». Антоний Кавлей низложил священника, обвенчавшего Льва VI с его любовницей Зоей Заутцей, но их дочь Анна была признана законной. Точно так же Николай Мистик, не признавая действительности четвертого венчания Льва VI и низложив венчавшего его священника, сам крестил родившегося от этого брака сына. При венчании Константина IX Мономаха и Зои патриарх Алексей Студит, «хотя сам не возложил руки на венчающихся, обнял их, уже сочетавшихся браком и обвенчанных», как повествует Михаил Пселл в своей «Хронографии» (6, 20). Итак, во всех этих случаях первоиерарх соглашался на негласную легитимацию брака, который не мог совершить собственными руками. Упоминание летописцем под 1156 г. «любви» Нифонта и Святослава,

---

¹⁶ Существует версия, что Филипп был женат на Саломее, которая, впрочем, тоже была его близкой родственницей — дочерью его сводного брата Ирода II и его племянницы Иродиады. Авторы утверждают, что Филипп был убит Иродом Антипой, однако на самом деле о его судьбе после развода ничего не известно [Wilker 2007: 22–30].

а также их дальнейшие взаимоотношения показывают, что конфликт зимы 1136–1137 гг. относительно княжеского брака был также решен и архиепископ не пошел на радикальные шаги вроде отлучения князя от причастия или запрета ему входить в Св. Софию.

Освящение Св. Николы. Некоторое подтверждение нашему предположению дает и анализ свидетельства об освящении церкви св. Николы из того же летописного известия. Сложность здесь представляет соотношение княжеского венчания «у святого Николы» с известием «святиша церковь святого Николы великымъ священиємъ», которое стоит в летописи прямо перед этим. В науке высказывалось несколько точек зрения на отождествление освященного в 1136 г. храма. Ф. Б. Успенский и А. Ф. Литвина считают, что это был храм, построенный Святославом-Николаем летом 1136 г. — очевидно, деревянный [Успенский, Литвина 2014: 94], однако эта церковь ни с какой нам известной не отождествляется. Ряд исследователей [Мурьянов 1972: 222; Гимон 2003: 332] отождествляет эту церковь святого Николы с одноименным храмом на Яковлевой улице, заложенным Рожнетом в 1135 г.¹⁷ С точки зрения Т. В. Гимона, строительство храма за два сезона указывает на то, что он был каменным, однако следует отметить, что с 1117 г. в новгородском летописании каменный характер церкви при упоминании ее закладки всегда уточняется (как для Успения на Торгу в предыдущей фразе), в то время как деревянный храм называется просто «церковь». Кроме того, строительство каменного храма частным лицом (неким Рожнетом) для Новгорода этого времени неизвестно, равно как и одновременное возведение двух каменных церквей. Действительно, исследователи обычно считают этот храм деревянным [Янин 2009: 525], так что его освящение в 1136 г. маловероятно, поскольку для деревянных церквей в летописании этого времени не указываются как закладка, так и завершение.

Наконец, существует точка зрения, что речь здесь идет об освящении княжеского Николо-Дворищенского собора, где и был заключен проблемный брак Святослава в том же году [Царевская 2002: 10; Лифшиц et al. 2004: 433]. Однако в таком случае встает вопрос, почему княжеский собор, заложенный еще в 1113 г. [ПСРЛ, 2: 276–277; III: 20], был освящен только через 23 года. Другие крупные каменные храмы Новгорода первой трети XII в., в том числе княжеские, были воздвигнуты и освящены намного быстрее (собор Антониева монастыря — за 1117–1119 гг., Св. Иоанн на Опоках — за 1127–1130 гг. [ПСРЛ, 3: 21–22]).

---

¹⁷ Въ то же лѣто заложи церковь камяну святыя Богородица на Търговищи Всѣволодь, Новегородѣ, съ архепископѣмъ Нифонтѣмъ. Томъ же лѣтѣ и Рожнетъ заложи церковь святого Николы на Яколи улицы [ПСРЛ, 3: 23].

Более того, анализ строительных материалов и техники указывает на возведение соборов Антониева и Юрьева монастырей той же артелью, что строила храм на Ярославовом дворище [Иоаннисян 2008], который она закончила, соответственно, еще к 1117 г.¹⁸, — даже если после этого и производилась роспись собора, она не могла занять двадцать лет. Что Николо-Дворищенский собор не освящался так долго из-за задержки с украшением фресками, ставит под сомнение и факт росписи собора Антониева монастыря через шесть лет после его окончания [ПСРЛ, 3: 21, 22]. Нельзя объяснить такую задержку и длительным нежеланием Нифонта освящать княжеский собор Всеволода из-за некоего конфликта, потому что еще в 1135 г. они вместе закладывали храм Успения на Торгу [ПСРЛ, 3: 20]. Что же касается молчания Новгородской владычной летописи о завершении или освящении Николо-Дворищенского собора ок. 1117 г., то оно не удивительно, так как об окончании постройки храмов упоминается в ней только с 1119 г.¹⁹, когда погодные записи стал вести летописец Всеволода (с 1115 г.) [Гимон 2003: 329].

С другой стороны, под 1136 г. в обоих летописных известиях, про освящение церкви и про венчание Святослава, использованы аналогичные обозначения храма: «церковь святого Николы» и «святой Никола», безо всякого уточнения (в отличие от упоминания Николы на Яковлевой улице под 1135 г.), что говорит скорее об их тождестве. В таком случае освящение собора почти через 20 лет после его завершения могло быть только его переосвящением, единственными поводами для которого были либо ниспровержение престола (в данном случае маловероятное), либо его снятие для подъема пола или украшения алтаря [Виноградов 2023]. Действительно, как мы видели выше, храм вполне мог функционировать какое-то время без фресковой декорации (собор Антониева монастыря). Более того, в Николо-Дворищенском соборе (как и в других новгородских храмах этого времени [Гладенко et al. 1964: 189–190]) были открыты остатки монохромной раскраски интерьера охрой с имитацией кладки [Лифшиц et al. 2004: 451], которая в византийской традиции предвляла полную роспись храма [Grubaker 2004] и которая в Св. Софии Новгородской и соборе Антониева монастыря предшествовала фресковой декорации [Лифшиц et al. 2004: 237, 540–541]. Следовательно, и в Николо-Дворищенском соборе фресковая роспись интерьера не была, по всей видимости, первоначальной, так

¹⁸ Вся ее деятельность реконструируется приблизительно следующим образом: 1103–? — Благовещение на Городище, 2-я половина 1100-х — начало 1100-х гг. — несколько неизвестных памятников, 1113–1114 — Николо-Дворищенский собор, 1115–1116 — Св. Феодор Тирон, 1117–1119 — собор Антониева монастыря, 1119–? — собор Юрьева монастыря.

¹⁹ Томъ же лѣтъ испъсаша божницу Антонову [ПСРЛ, 3: 22].

что именно с ней, затронувшей в том числе и алтарь [Ibid.: 463–479], следует связывать освящение 1136 г.

Тут следует обратить внимание и на само сообщение об освящении храма, которое подчеркивает именно роль иерарха и которое для Новгородской владычной летописи этого времени исключительно: в ее части, написанной Кириком, оно известно еще только для экстраординарного освящения Нифонтом церкви Богородицы в Суздале в 1148 г. [ПСРЛ, 3: 28]. Напомним, что это была политическая акция, направленная против «неканоничного» митрополита Клима Смолятича: в чужой епархии Нифонт освятил храм Богородицы, а также антиминос для церкви св. Георгия (который был обнаружен, что примечательно, именно в Николо-Дворищенском соборе [Виноградов, Желтов 2018б: 46]). Наконец, сам термин «великое священие» (впервые встречающийся именно здесь [Виноградов 2020: 47]) обозначает повторное освящение храма после работ по его ремонту или декорации²⁰.

Выражение «святиша» можно понимать и как описание действия новгородцев (ср. [ПСРЛ, 3: 63]), и как совместный акт князя и архиепископа — (ср. выше, о закладке Успения на Торгу). Но Святослав приехал в Новгород только 19 июля, за четыре с половиной месяца до освящения собора, за которые тот явно не успели бы целиком расписать. Поэтому, очевидно, роспись была начата еще при Всеволоде, а Святослав лишь воспользовался выгодной для себя ситуацией.

Итак, если 5 декабря 1136 г. Нифонт освятил все же Николо-Дворищенский собор, то это было явно на руку князю накануне его свадьбы, так как позволяло провести венчание в центре города, а не на отдаленном Городище. В любом случае, освящение храма св. Николая Нифонтом 5 декабря, накануне его престольного праздника, было связано с князем, ведь то был и день именин Святослава-Николая.

Уставная грамота. На согласие между Нифонтом и новым князем указывает еще одно обстоятельство. Уже давно отмечалось, что Новгородская архиепископия получила большую выгоду от вокняжения Святослава, который почти сразу дал ей новую уставную грамоту как по просьбе Нифонта, так и в своих интересах, ибо у него самого была нужда в церковной десятине²¹. Теперь вместо десятины от вир и продаж

²⁰ Статья на эту тему готовится нами к печати совместно со свящ. Михаилом Желтовым.

²¹ Зде в Новегороде, что есть десятина от дании, обретох уряжено преже мене бывъшими князи. Толико от вир и продажъ десятины зрел, олико днии в руце княжи и в клеть его. Нужа же бяше пискупу, нужа же князю в томь, в десятой части божи. Того деля уставил есмь святой Софьи, ать емлеть пискуп за десятину от вир и продажъ 100 гривен новых кун, иже выдаваеь домажиричь из Онега. Аче не будет полна ста у домажирича, а осмьдесят выдасть, а дополнок възметь 20 гривен у князя ис клетки [ДРКУ: 148].

она получала твердые 100 гривен с погостов в Заволочье, причем в случае недостачи этих денег князь должен был восполнить сумму из своей «клети».

Устав датирован 6645 годом от сотворения мира и 15-м индиктом, что обычно считают по византийской эре и относят к сентябрю 1136 — августу 1137 г. по Р.Х. [ДРКУ: 147]. Однако в новгородском летописании этого времени, которое в это время вел Кирик (см. выше), четко различаются мартовский год и сентябрьский индикт: так, убийство Юрия Жирославича, случившееся в сентябре 1136 г., датировано 6644 г. от сотворения мира, но 15-м индиктом [ПСРЛ, 3: 24]. Поэтому 6645 г. в Уставе, даже если его составлял архиепископский клирик, должен быть, по всей вероятности, также мартовским²² и, в комбинации с 15-м индиктом, соответствовать марту — августу 1137 г.²³ А это означает, что выгодный для архиепископии Устав был дан Святославом Ольговичем уже после брачного конфликта зимы 1136–1137 гг. и что раздора между князем и Нифонтом весной — летом 1137 г. не было — текст документа подчеркивает, что они действовали в согласии: «Нужа же бяше пискупу, нужна же князю». Более того, дарование Устава, по просьбе архиепископа, могло быть шагом князя навстречу иерарху ради легитимации его брака.

Выводы. Резюмируя разобранные нами события, можно констатировать, что у Нифонта со Святославом Ольговичем был один конфликт (запрет новгородским клирикам венчать князя зимой 1136–1137 гг.), не приведший, однако, к печальным последствиям, одно совместное и взаимовыгодное предприятие (составление уставной грамоты, вероятно, весной — летом 1137 г.) и один акт, связанный с князем (освящение церкви св. Николы 5 декабря 1136 г., накануне княжеских именин). Поскольку ничего более об их взаимоотношениях нам неизвестно, то, учитывая прямую связь упоминания их «любви» с вокняжением Святослава, следует предположить, что Нифонт принял деятельное участие в приглашении этого князя в Новгород. Более того, реконструкция слов летописца о том, что Святослав сел в Новгороде не без участия Нифонта, указывает на архиепископа как на возможного инициатора или исполнителя его приглашения. С другой стороны, еще в 1135 г. никакого открытого конфликта у Нифонта со Всеволодом не было, с чем согласуется и молчание летописи об участии архиепископа в его изгнании в 1136 г.

²² Правда, в смоленской жалованной записи Ростислава Мстиславича 1150 г. [ДРКУ: 146] год сентябрьский или ультрамартовский.

²³ 1137 г. грамоту датируют А. А. Зимин [1953: 116] и М. Н. Тихомиров [1955: 200], но без обоснования датировки — вероятно, просто исходя из обычной схемы пересчета дат для византийского сентябрьского года (–5508).

В чем бы ни заключалась роль Нифонта в призвании Святослава, слова его некролога в Киевской летописи указывают на нечто большее, чем на простое посредничество между князем и новгородцами. И здесь встает еще один вопрос: как на новгородском столе внезапно и очень даже «революционно» оказался князь из черниговских Рюриковичей (что подчеркнуто летописью²⁴), не близкий родственник великого князя (как Всеволод Мстиславич) и к тому же малоизвестный (не упоминается в летописях до этого момента)? Исследователи²⁵ неоднократно указывали на политическую роль Нифонта, который зимой 1135–1136 гг. ходил с новгородским посольством в Южную Русь, где примирил враждовавших киевлян и черниговцев [ПСРЛ, 2: 297] и откуда вернулся 4 февраля [ПСРЛ, 3: 23–24], т. е. накануне роковых майских событий. В такой роли архиепископа нет ничего удивительного: вспомним, что Нифонт возглавлял и новгородское посольство в 1154 г., приглашавшее на княжение Мстислава Юрьевича [ПСРЛ, 3: 29].

Добавим, что это было не первое посольство новгородцев к черниговцам в рамках данного конфликта: ранее в том же году к ним ходил посадник Мирослав [ПСРЛ, 3: 23]. И хотя он не смог добиться мира между киевлянами и черниговцами, но вполне мог начать поиски нового князя для Новгорода вместо Всеволода, который вызывал особое недовольство новгородцев после предшествовавшей этому битвы на Жданей горе и которого новгородцы уже пытались свергнуть в 1132 г. Вероятно, в рамках второго новгородского посольства Нифонт и познакомился со Святославом Ольговичем зимой 1135–1136 г., когда недовольство новгородцев Всеволодом стало уже явным, а в июне того же года, когда встал вопрос о новом князе, предложил кандидатуру Святослава, молодого, не связанного близко с киевским князем и еще мало известного (следовательно же, и, вероятно, более податливого). Более того, каналы церковной связи могли помочь отправить посольство за Святославом вне поле зрения Всеволода и его сторонников, не ожидавших приезда черниговского князя²⁶. Такое предположение прояснило бы роль Нифонта в новгородском конфликте 1136 г. и причину его особой «любви» со Святославом Ольговичем.

Библиография

Афиногенов 2015

Афиногенов Д. Е., Константин VI, ПЭ, 37, Москва, 2015, 45–47.

²⁴ Въ то же лѣто приде Новугороду князь Святославъ Олговиць ис Чернигова, от брата Всеволодка [ПСРЛ, 3: 24].

²⁵ См. статью П. С. Стефановича в настоящем томе.

²⁶ См. статью П. С. Стефановича в настоящем томе.

Виноградов 2020

Виноградов А. Ю., Освящения храмов в письменной традиции Византии и Руси (сер. IX — первая половина XIII в.), *Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, 32: Сравнительные исследования социокультурных практик*, Москва, 2020, 45–50.

— 2022

Виноградов А. Ю., Религиозный аспект церемонии вокняжения в домонгольской Руси, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2 (88), 2022, 5–16.

— 2023

Виноградов А. Ю., О дате строительства и украшения Св. Софии Киевской, *Лазаревские чтения. 2021 г.*, Москва, 2023 (в печати).

Виноградов, Желтов 2018a

Виноградов А. Ю., Желтов М., свящ., «Первая ересь на Руси»: русские споры 1160-х годов об отмене поста в праздничные дни, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 3(73), 2018, 118–139.

— 2018б

Виноградов А. Ю., Желтов М., свящ., Правовые акты Русской митрополии при Константине I (1156–1159 гг.), *У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко*, Москва, 2018, 35–56.

Гимон 2003

Гимон Т. В., Закономерности в освещении новгородскими летописцами XI–XIII вв. фактов церковного строительства, *Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 год*, Москва, 2003, 326–345.

Гиппиус 1997

Гиппиус А. А., К истории сложения текста Новгородской первой летописи. Спорные вопросы текстологии НПЛ, *Новгородский исторический сборник*, 6, 1997, 3–72.

Гладенко et al. 1964

Гладенко Т. В., Красноречьев Л. Е., Штендер Г. М., Шуляк Л. М., Архитектура Новгорода в свете последних исследований, *Новгород. К 1100-летию города*, М. Н. Тихомиров, ред., Москва, 1964, 183–263.

Греков 1940

Правда Русская, Б. Д. Греков, ред., Москва, 1940.

ДРКУ

Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв., Л. В. Черепнин, отв. ред.; Я. Н. Щапов, подг. изд., Москва, 1976.

Зимин 1953

Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв., А. А. Зимин, сост. (= Памятники русского права, 2), Москва, 1953.

Иоаннисян 2008

Иоаннисян О. М., Собор Иоанна Предтечи в Пскове и его место в архитектуре Руси XII в., *Древнерусское искусство. Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи*, Москва, 2008, 9–22.

Лифшиц et al. 2004

Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю., *Монументальная живопись Великого Новгорода: Конец XI — первая четверть XII века*, С.-Петербург, 2004.

Луховицкий, Попов 2015

Луховицкий Л. В., Попов И. Н., Лев VI Философ, *ПЭ*, 40, Москва, 2015, 298–305.

Мурьянов 1972

Мурьянов М. Ф., Русско-византийские церковные противоречия в конце XI в., *Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе*, Москва, 1972, 216–224.

НКРЯ

Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorgora.ru/>).

Попов 2015

Попов И. Н., Константин IX Мономах, *ПЭ*, 37, Москва, 2015, 57–62.

ПСРЛ

Полное собрание русских летописей, С.-Петербург, Москва, 1841–2004.

Пчелов 2004

Пчелов Е. В., Генеалогия семьи Юрия Долгорукого, *Ruthenica*, 3, 2004, 68–79.

ПЭ

Православная энциклопедия, 1–66–, Москва, 2000–2022–.

Розанов 1912

Розанов С. П., *Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему*, С.-Петербург, 1912.

Тихомиров 1955

Тихомиров М. Н., *Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв.*, Москва, 1955.

Толочко 1992

Толочко А. П., *Князь в Киевской Руси: власть, собственность, идеология*, Киев, 1992.

Успенский, Литвина 2010

Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф., *Траектории традиции: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI – начала XIII века*, Москва, 2010.

——— 2013

Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф., «Не достойть ея пояти»: Почему новгородский епископ Нифонт не хотел венчать Святослава Ольговича?, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 3, 2013, 79–80.

——— 2014

Успенский Ф. Б., Литвина А. Ф., Случалось ли князьям домонгольского времени брать в жены близких свойственников? Политические выгоды, церковные запреты, прецедент, *Факты и знаки: Исследования по семиотике истории*, 3, 2014, 72–105.

Царевская 2002

Царевская Т. Ю., *Никольский собор на Ярославом двореце в Новгороде*, Москва, 2002.

Янин 1984

Российское законодательство X–XX веков, 1: *Законодательство Древней Руси*, В. Л. Янин, отв. ред., Москва, 1984.

——— 2009

Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь, В. Л. Янин, отв. ред., С.-Петербург, 2009.

Brubaker 2004

Brubaker L., Aniconic decoration in the Christian world (6th–11th century): East and West, *Cristianità d'Occidente e cristianità d'Oriente (Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo)*, 51, Spoleto, 2004, 573–590.

Wilker 2007

Wilker J., *Für Rom und Jerusalem. Die herodianische Dynastie im 1. Jahrhundert n. Chr.*, Frankfurt am Main, 2007.

References

- Afinogenov D. E., Konstantin VI, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 37, Moscow, 2015, 45–47.
- Brubaker L., Aniconic decoration in the Christian world (6th–11th century): East and West, *Cristianità d'Occidente e cristianità d'Oriente (Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo)*, 51, Spoleto, 2004, 573–590.
- Gippius A. A., K istorii slozheniia teksta Novgorodskoi pervoi letopisi. Spornye voprosy tekstologii NPL, *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, 6, 1997, 3–72.
- Gladenko T. V., Krasnorech'ev L. E., Schtender G. M., Shuliak L. M., Arkhitektura Novgoroda v svete poslednikh issledovaniĭ, M. N. Tikhomirov, ed., *Novgorod. K 1100-letiiu goroda*, Moscow, 1964, 183–263.
- Grekov B. D. et al., eds., *Pravda Russkaia*, Moscow, 1940.
- Guimon T. V., Zakonomernosti v osveshchenii novgorodskimi letopistsami XI–XIII vv. faktov tserkovnogo stroitel'stva, *The Earliest States of Eastern Europe. 2000: Problems of Source Studies*, Moscow, 2003, 326–345.
- Ionnisyan O. M., Church of St. John the Baptist in Pskov and its Place in Russian 12th-century Architecture, *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaia zhizn' Pskova i iskusstvo pozdnevizantiiskoi epokhi*, Moscow, 2008, 9–22.
- Lifshits L. I., Sarabianov V. D., Tsarevskaya T. Yu., *Monumental'naia zhivopis' Velikogo Novgoroda: Konets XI – pervaya chetvert' XII veka*, St. Petersburg, 2004.
- Lukhovitskiĭ L. V., Popov I. N., Lev VI Filosof, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 40, Moscow, 2015, 298–305.
- Mur'ianov M. F., Russko-vizantiiskie tserkovnye protivorechiia v kontse XI v., *Feodal'naia Rossiia vo vse-mirno-istoricheskom protsesse*, Moscow, 1972, 216–224.
- Pchelov E. V., Genealogiia sem'i Iurii Dolgorukogo, *Ruthenica*, 3, 2004, 68–79.
- Popov I. N., Konstantin IX Monomakh, *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 37, Moscow, 2015, 57–62.
- Tikhomirov M. N., *Krest'ianskie i gorodskie vostaniia na Rusi XI–XIII vv.*, Moscow, 1955.
- Tolochko O. P., *Kniaz' v Kievskoi Rusi: vlast', sobstvennost', ideologiya*, Kyiv, 1992.
- Tsarevskaya T. Yu., *Nikol'skii sobor na Iaroslavovom dvorishche v Novgorode*, Moscow, 2002.
- Uspenskij F. B., Litvina A. F., «Ne dostoit' eia poiati»: Pochemu novgorodskii episkop Nifont ne khotel venchat' Sviatoslava Ol'govicha?, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2013, 3, 79–80.
- Uspenskij F. B., Litvina A. F., Sluchalos' li kniaz' i'iam domongol'skogo vremeni brat' v zheny blizki-kh svoistvennits? Politicheskie vygody, tserkovnye zaprety, pretsedent, *Fakty i znaki: Issledovaniia po semiotike istorii*, 3, 2014, 72–105.
- Uspenskij F. B., Litvina A. F., *Traektorii traditsii: Glavy iz istorii dinastii i tserkvi na Rusi kontsa XI – nachala XIII veka*, Moscow, 2010.
- Vinogradov A. Yu., Consecration of church in the literary tradition of Byzantium and Old Rus' (mid-11th–mid-13th century), *Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Readings in Memory of V. T. Pashuto*, 32: *Comparative Studies in Socio-Cultural Practices*, Moscow, 2020, 45–50.
- Vinogradov A. Yu., Religiozniĭ aspekt tseremonii vokniazheniia v domongol'skoi Rusi, *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 2 (88), 2022, 5–16.
- Vinogradov A. Yu., Zheltov M., priest, “The First Heresy in Russia”: Russian Disputes of the 1160-s on the Abolition of Fasting on Holidays, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 3(73), 2018, 118–139.
- Vinogradov A. Yu., Zheltov M., priest, The Legal acts of the Russian Metropolitanate under Constantine I (1156–1159), *U istokov i istochnikov: na mezhdunarodnykh i mezhdistsiplinarnykh putiakh. Iubileinyi sbornik v chest' Aleksandra Vasil'evicha Nazarenko*, Moscow, 2018, 35–56.
- Wilker J., *Für Rom und Jerusalem. Die herodianische Dynastie im 1. Jahrhundert n. Chr.*, Frankfurt am Main, 2007.
- Yanin V. L., ed., *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov*, 1: *Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi*, Moscow, 1984.
- Yanin V. L., ed., *Velikii Novgorod. Istoriia i kul'tura IX–XVII vekov. Entsiklopedicheskii slovar'*, St. Petersburg, 2009.
- Zimin A. A., ed., *Pamiatniki prava feodal'no-razdrobленноi Rusi XII–XV vv.* (= Pamiatniki russkogo prava, 2), Moscow, 1953.

Андрей Юрьевич Виноградов, кандидат исторических наук,
 доктор филологических наук
 профессор факультета гуманитарных наук
 Национального исследовательского университета
 «Высшая школа экономики»
 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12
 Россия / Russia
 aavinogradov@hse.ru

Received March 15, 2022